

ПОЧЕМ НЫНЧЕ ДЕМОКРАТИЯ?

Никонов Вячеслав

№, 15 Апреля 2006г.

В последние месяцы для описания политической идеологии Кремля ее творцы все чаще используют словосочетание "суверенная демократия". Особенно отчетливо оно прозвучало в нашумевшем выступлении заместителя руководителя администрации президента Владислава Суркова на совещании в "Единой России".

Вокруг суверенной демократии сразу же вспыхнули споры. Кто-то увидел в ней попытку вообще свернуть демократию, кто-то - создание "крепости России", самоизолирующей себя от остального мира. О чем же в действительности идет речь?

Несмотря на очевидное неприятие большинством населения самого понятия "демократия", ассоциирующегося с разрухой и смутой 90-х, несмотря на подозрения в отношении авторитаризма Путина, власть твердо намерена следовать по пути развития России как демократического государства. Потому что свобода лучше несвободы, и еще ни одно недемократическое государство не стало процветающим (за исключением купающихся в нефти крошечных Эмиратов). Без свободы предпринимательской деятельности, плюрализма мнений, уважения прав меньшинства, свободы информации развитие в современном мире просто невозможно. При этом демократия - это не когда у власти находятся люди, называющие себя демократами (часто по недоразумению), а когда обеспечиваются правление закона и ответственность власти перед теми, кто ее избирает, а не перед кучкой олигархов.

Мне не доводилось встречать в высших эшелонах власти людей, считающих Россию уже состоявшейся или тем более идеальной демократией (да и где она, идеальная?). Нам предстоит сделать еще очень многое на этом пути: принять десятки законов, привести в порядок судебную систему и избирательную процедуру, создать современные партии, сформировать средний класс и национально мыслящий крупный капитал, поменять менталитет политического класса и рядовых людей, чтобы появился "демос" - сознательно и самостоятельно действующие граждане. Демократия укрепляется, когда общество имеет волю подчиниться им же самим установленным правилам и обретает способность осознать эту волю. На все это уйдет время, и никакие подталкивания, тем более извне, ни к чему хорошему привести не могут.

Россия вовсе не намерена соглашаться на роль нерадивого ученика, которого мудрый и справедливый учитель отчитывает за невыученные уроки. К тому же мудрость учителей под большим вопросом - на фоне Ирака, тысяч арестованных, содержащихся без суда и следствия в Гуантанамо и других тюрьмах, массового прослушивания собственных граждан без санкций суда и т.д. и т.п. И у всех в памяти прошедшее десятилетие, когда мы потеряли половину экономики, строго следуя советам "учителей" из международных финансовых организаций.

Никто не определит за Россию ее судьбу. Попытки извне повлиять на политическую ситуацию будут пресекаться. Демократия в РФ должна укрепляться в условиях безусловного суверенитета, под которым принято понимать независимость государства во внешних и главенство - во внутренних делах. Суверенная демократия, обращенная вовне, означает признание права каждого народа на свободное от внешнего вмешательства развитие и примат международного права.

На самом деле в мире есть немало государств, которым суверенитет (особенно чужой) не интересен. Его с удовольствием отрицают те, кто обосновывает собственное право на вмешательство во внутренние дела различных стран или военную интервенцию - по гуманитарным причинам или для смены неправильного режима. Другие государства сами спешат отказаться от суверенитета, отдавая львиную его долю наднациональным структурам типа Европейского союза или НАТО. Особенно это касается стран, не имевших длительной истории собственной суверенной государственности.

Для России суверенитет не просто интересен - он ей жизненно необходим. И потому, что мы верим в международное право. И потому, что мы единственная европейская нация (за исключением, пожалуй, Великобритании), которая имеет более чем полутысячелетнюю историю суверенного существования и не мыслит себя в других параметрах. И потому, что интегрироваться, жертвуя суверенитетом, нам просто некуда. Мы не менее Европа, нежели остальная часть Старого Света. Но Россия не интегрируема ни в ЕС, ни в НАТО ни в какой обозримой перспективе, ее туда не примут - она слишком большая и самостоятельная. А в Азии вообще нет интеграционных структур. Поэтому уже в силу своего положения в мире мы во многом обречены оставаться суверенной страной и самостоятельным центром силы, как США, Китай, Индия или Евросоюз.

Но хватит ли у России сил на эту роль? У нас нет оснований для самоуничтожения. Россия - не одна из двух сверхдержав, но одна из великих держав.

Мы являемся государством первого порядка как один из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, как единственная евро-тихоокеанская держава, как энергетическая, ядерная, космическая, ресурсная сверхдержава, внесшая огромный вклад в развитие мировой цивилизации на протяжении всего последнего тысячелетия. Социально-экономическая, технологическая и политическая модернизация должна позволить и по остальным параметрам выйти на уровень, соответствующий мировой державе. По наиболее авторитетным прогнозам, в середине XXI века мы будем пятой экономикой мира - после Китая, США, Индии и Японии.

И Россия вовсе не собирается самоизолироваться. Она в полной мере готова участвовать в организациях, выполняющих функции головного мозга, управляющей системы современного мира, выстраивать политику равноприближенности к остальным центрам силы. И жить в мире с собой и с остальным миром.